

русской диалектной формы *байна*, можно было бы, в отличие от автора, принять здесь мысль об эпентезе *j*, т. е. схематически: *байна* < *банја*.

Суммарному, но разностороннему рассмотрению подвергает Вахрос и слово *изба*. Он, очевидно, прав, солидаризируясь с традиционным объяснением праслав. **jьstьba* как германского заимствования. Некоторые новые работы, имеющие отношение к проблеме (например, публикации Мартынова), Вахросом, однако, здесь не учтены. Еще более кратко автор характеризует собственно русские лексемы *мовня*, *мельня*, др.-русск. *хвостъ*, *веник*.

О. Н. Трубочев

«Славянская лексикография и лексикология».

М., изд-во «Наука», 1966

Сборник включает пять словарей, представляющих диалектную лексику некоторых восточно- и южнославянских языков, материалы словаря старославянского языка и два небольших исследования лексикологического характера. В аннотации, предпосланной сборнику, и в предисловиях к словарям определяются характер лексикографических работ, задачи, принципы отбора материала, круг использованных источников и т. д.

Обширные лексикографические материалы, содержащиеся в сборнике, заслуживают самого серьезного внимания, поскольку они расширяют и углубляют наши представления о словарном составе отдельных диалектов. Всестороннее и тщательное обследование диалектной лексики позволит представить во всей полноте словарный состав славянских языков, возможные семантические изменения и ареалы распространения лексем по славянской территории.

Словари построены по разным принципам. Словари северной Житомирщины, одного из говоров юго-восточной Болгарии, некоторых архангельских говоров являются словарями дифференциального типа. За основу дифференциации в них принимается литературный язык (украинский, болгарский) или список слов, зафиксированный в свое время А. И. Подвысоцким на территории Архангельской губ. В эти словари вошли слова, отсутствующие в указанных источниках, различные фонетические, морфологические варианты литературных слов, а также слова с другими значениями.

Бойковский и резьянский словари — словари полного типа. В предисловии к своему словарю М. О. Онышкевич отмечает, что лексика отбиралась сравнительно с литературным языком, но слов, тождественных в бойковских говорах и украинском литературном языке, очень мало, поэтому словарь бойковского диалекта приближается к словарям полного типа. Резьянский словарь построен по принципу полного охвата лексики, представленной в материалах диалектных записей И. А. Бодуэна де Куртене. Опубликована лишь небольшая часть этих двух интересных словарей.

Украинскую диалектную лексику содержат словари северной Житомирщины и бойковского диалекта.

Словарь А. С. Лысенко включает довольно большой лексический материал (более 1500 словарных статей), специфически характеризующий территорию северной Житомирщины. Очень небольшие по объему словарные статьи объединяют слова-синонимы, их фонетические и морфологические варианты с указанием районов их распространения. Автор не называет словаря литературного языка, который положен в основу сравнения при отборе диалектной лексики. Если слова отбирались с учетом представленности их в словаре Б. Гринченко, то нельзя не обратить внимание на большое своеобразие лексики северной Житомирщины. По сравнению со словарем Гринченко здесь можно отметить много новых слов. Среди них такие, как *виш*, *вблох*, *веренйца*, *кбпоть*, *креж*, *купнийк*, *лётось*, *овин*, *оратый*, *парасля*, *пасьба*,

перембт, поклѣт, слютѣ, некоторые, видимо, старые термины текстильного производства типа *зевѣ, клубѣць, лѣток, навоийѣ* и мн. др. Список их можно было бы продолжить. В ином значении, чем у Гринченко, выступают слова *копѣл, кресѣть, пелѣ, пѣплав, потѣнци, прѣчка, скрѣня, смола, насѣд* и др. В словарь вошли также слова, имеющие на такой небольшой территории лишь одно из значений, фиксируемых Гринченко. Таковы *отбѣчини, первѣк, палѣт, почѣнок* и др. Единичны случаи, когда слова по форме и значению совершенно идентичны в обоих словарях, ср. *прѣпек, розлѣва, соснѣ*. Некоторые лексемы можно отнести к числу поздних заимствований. Хотя они и выступают в несколько искаженной фонетической форме, но едва ли могут специфически характеризовать данный диалект, ср. *квит* 'квитанция', *кѣхвѣя* 'кава', *фруктови(й)* *квас* див. *звар*.

Поскольку отбор лексики производился дифференцированно, было бы полезно ввести в словарь систему помет, позволяющую провести различие между приводимой диалектной лексикой и лексикой литературного украинского языка.

Очень квалифицированно сделан словарь бойковского диалекта. Напечатанная небольшая часть этого словаря (буква *Б*) представляет очень интересный лексический материал одного из архаичных карпатских диалектов. Словарные статьи в очень сжатой форме дают полную информацию о каждом фиксируемом слове. Для заглавного слова отмечаются все засвидетельствованные фонетические и акцентные варианты, возможные значения, с помощью особых помет обозначается ареал их распространения. Для слов неисконных приводятся параллели из польского, румынского, словацкого, венгерского языков. Словарь снабжен развернутым списком обследованных населенных пунктов и использованных лексикографических источников.

Давно уже в славянской лексикологии назрела необходимость в публикации этого интереснейшего словаря в полном объеме.

Дополнения к словарю А. И. Подвысоцкого даются в работе В. В. Усачевой. Автор выделяет две основные части: 1) слова, отсутствующие в «Словаре» Подвысоцкого; 2) слова, имеющие другое, чем в «Словаре» Подвысоцкого, значение. В одной словарной статье помещаются простые и производные образования. Некоторые словарные статьи имеют примечания, в которых кратко характеризуются определенные грамматические явления, составляющие особенность обследованных говоров (ср. суффиксы *-ина, -йо, приставки вы-, по-, при*).

Лексика с. Девисилово, одного из юго-восточных болгарских говоров, представлена в словаре Г. П. Клепиковой. Особенность данного словаря составляет то, что для каждого слова приводятся параллели из других болгарских диалектов. Случай семантического расхождения по диалектам специально оговариваются в сносках. Словарные статьи содержат сведения о географическом распространении слов и о тех источниках, из которых сделаны извлечения материала. Подавляющее большинство приводимых в словаре слов — тюрского происхождения.

Резьянский словарь (редактор Н. И. Толстой) создан на основе архивных материалов Бодуэна де Куртенэ. Этот интересный лексикографический труд остался незавершенным и сохранился в виде черновых предварительных набросков. Подготовка словаря к печати потребовала большой редакторской работы. Во-первых, собранный воедино весь материал упорядочен и размещен в алфавитном порядке. Во-вторых, изменен принцип подачи материала. Редактор справедливо отказался от подачи разных грамматических форм в виде отдельных словарных статей. При обработке материала использован традиционный принцип: под одним заглавным словом объединяются все его формы. В словарной статье, насколько позволяют материалы Бодуэна де Куртенэ, приводятся основные падежные и глагольные формы, примеры, иллюстрирующие их употребление, определяется территория их распространения. И, наконец, устранена непоследовательность при переводе значений. Все слова при редактировании получили русский перевод.

Заглавные слова даются в фонологической транскрипции, формы внутри статьи — в фонетической транскрипции, близкой к транскрипции И. А. Бодуэна де Куртене.

Словарь полно охватывает лексику букв А—D диалектных записей Бодуэна де Куртене. Почти все слова диалектных записей находят отражение в словаре. Пропуски незначительны и касаются в основном сомнительных случаев или единичных употреблений. Так, в словаре Бодуэна де Куртене отсутствуют два глагола, очень часто употребляющиеся в диалектных записях. Это — [b i t i] 'быть': *bét* (БдК 569, 600, 618), *bôðe* (БдК 577), *bila* (БдК 574), *béše* (БдК 623) и др., [d e t i] 'говорить': *dí* (БдК 7), *díjo* (БдК 567, 574, 582) и др., в словаре отмечена лишь причастная форма от этого глагола [d e t o] 'названный, по прозвищу'. К числу лексем, содержащихся в диалектных текстах Бодуэна, но не введенных им в словарь, можно отнести следующие: 1) *dekla*, *diklo* 'девушка' (БдК 28, 1321), *diųják* 'дикий кабан' (БдК 108), *baðce*, *báukçat*, являющиеся, видимо, разными формами глагола со значением 'ворчать, бурчать' (БдК 1219, 1231); 2) уменьшительные образования: *dúlŷnyco* (БдК 570) < [d o l i n a] 'долина', *báikina* (БдК 777) < [b u k] 'бук', *çrkwŷca*, *cyrkwŷca* (БдК 1312, 1340) < [ç e r k o v] 'церковь', *bilélica* (?) 'белочка' (БдК 789); 3) образования с носовым суффиксом: *drücknol* (БдК 1124) — [d r u k a t] 'пихать, совать', *dénejo* (БдК 44) — [d i v a t] 'девать, ставить, класть', прилагательное *právicə* (БдК 629) — [b a b a], *búlə* 'тряпки' (БдК 1247) — [b u l a r] 'тряпичник'.

Хотелось, чтобы словарь включал также сведения о всех возможных грамматических формах приводимых слов с указанием той части материала диалектных записей, в которой они засвидетельствованы.

Полное представление о лексическом составе одного из архаичных словенских диалектов читатель получит по выходе в свет резьянского словаря в полном объеме.

В сборник входит часть словаря старославянского языка (буква Р), составленного Р. М. Цейтлин. В предисловии автор определяет характер этого словаря, принципы составления, круг использованных источников, обосновывает структуру словарных статей.

Кроме того, в сборнике помещены две статьи. Одна из них посвящена терминам рода и семейного свойства в истории польского языка и его диалектов (автор — М. Шимчак), другая — особенностям диалектной лексики в связи с устной формой ее существования (автор — Т. С. Коготкова).

Сборник вводит в научный обиход новый диалектный материал. Он вызывает несомненный интерес всех славистов, занимающихся разработкой вопросов лексикографии и лексикологии.

Л. В. Куркина

**В. О. Винник. Назви одиниць виміру і ваги
в українській мові. Видавництво «Наукова думка».
Київ, 1966, 152 стр.**

Исследование истории лексики по тематическим группам представляется весьма перспективным, особенно плодотворно изучение терминологической лексики, которая образует более или менее легко обозримую систему. Книга В. А. Винника «Названия единиц измерения и веса в украинском языке» посвящена изучению истории метрологической лексики украинского языка в сопоставлении с другими славянскими и неславянскими языками. В небольшом введении (стр. 3—11) автор дает обзор литературы, посвященной изучению славянских названий единиц измерения и указывает на задачи, решаемые в книге: «проследить процесс становления метрологической лексики украинского языка, выяснить семантико-стилистические функции, словообразовательные и фразеологические возможности ее элементов, определить их